

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИСМАРКА В ПРОЦЕССЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ.....	5
1.1. Начало политической деятельности Бисмарка.....	5
1.2. Роль Бисмарка в создании Северо-Германского союза.....	8
1.3. Провозглашение Германской Империи.....	12
ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ДИПЛОМАТИИ БИСМАРКА.....	16
2.1. Общая характеристика дипломатии Бисмарка.....	16
2.2. Специфика дипломатии Бисмарка в период Прусских войн.....	20
2.3. Особенности дипломатии Бисмарка после образования Германской империи.....	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	29
Задача 1.....	31
Задача 2.....	32
Задача 3.....	34
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	35

ВВЕДЕНИЕ

Среди государственных деятелей XIX в., оказавших наибольшее влияние на судьбы Европы и мира, Бисмарк занимает, бесспорно, одно из первых мест, как по историческому значению своей деятельности, так и по масштабам своих политических и дипломатических дарований.

С его именем неразрывно связан ряд важнейших событий германской и общеевропейской истории, и, прежде всего, конечно, осуществленное при помощи политики «железа и крови» объединение Германии и создание буржуазно-юнкерской и милитаристской Германской империи.

Также следует отметить, что Бисмарк был выдающимся дипломатом и незаурядным военачальником, что в полной мере проявилось в период так называемых «пруссских войн» конца 1860-х – начала 1870-х годов, а также в годы последующей дипломатической деятельности Бисмарка. О дипломатическом таланте Бисмарка наглядно свидетельствует и данное ему прозвище – «железный канцлер».

Подход к изучению исторической фигуры такого масштаба может быть весьма различным, и в своей контрольной работе я постараюсь сделать акцент на самом Бисмарке как личности и государственном деятеле, и меньше внимания уделять тем социально-экономическим условиям Германии, на фоне которых происходило его становление как политического деятеля и которые были столь скрупулезно проанализированы историками многих стран.

На западе, где жизнь и деятельность Бисмарка разобраны, кажется, во всех деталях, существуют самые разнообразные и прямо противоположные друг другу интерпретации и оценки его побед и поражений, и личность его оценивается совершенно по-разному. «Железный канцлер»; «консерватор до мозга костей»; «белый революционер», создавший новую Германию; виновник ее бед в XX веке и поборник мира в Европе; предтеча Гитлера.

Целью контрольной работы - рассмотреть Отто фон Бисмарка как историческую личность и государственного деятеля.

В рамках поставленной цели работы необходимо выделить следующие задачи:

- 1) рассмотреть роль Бисмарка в процессе объединения германских земель и образования Германской империи;
- 2) охарактеризовать основные черты дипломатической деятельности Бисмарка;
- 3) выделить значение политики, проводимой Бисмарком, для дальнейшего военно-политического развития Германии.

В ходе выполнения контрольной работы использовались следующие литературные источники: монографии, посвященные истории Германской империи; учебные пособия; исторические очерки и биографии Отто фон Бисмарка, а также три тома мемуаров самого О. Бисмарка «Мысли и воспоминания».

ГЛАВА I. ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИСМАРКА В ПРОЦЕССЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ

1.1. Начало политической деятельности Бисмарка

Когда речь идет о Бисмарке, без обращения к фамильным «истокам» не обойтись. Этот человек, вошедший в историю как «олицетворение класса прусских землевладельцев-юнкеров»¹, был на самом деле всеми своими корнями тесно связан с почвой, питавшей его класс.

Отто фон Бисмарк (1815-1898) происходил из знатного, но обедневшего прусского дворянского рода. Он родился в небольшом имении Шенхаузен, неподалеку от Берлина.

Следуя семейной традиции, он должен был стать военным, но мать, вышедшая из профессорской семьи, не разделяла военных склонностей молодого юнкера и предпочитала видеть своего сына преуспевающим на дипломатическом поприще.

По-видимому, под ее влиянием молодой Бисмарк, сначала окончив школу, а затем, изучив правоведение в Геттингенском и Берлинском университетах, начал стучаться в двери дипломатического ведомства. Из-за отсутствия необходимых связей Бисмарк был вынужден добиваться своей цели окольным путем: он поступил в чиновники судебного, а затем административного ведомства. Однако эта служба продолжалась недолго, и Бисмарк вынес из этого опыта стойкое отвращение к бюрократическим занятиям. Вскоре Бисмарк оставил должность и отправился в имение, где стал управлять отцовским поместьем и на этом поприще добился значительных успехов. Об этом периоде жизни Бисмарк пишет так: «Я рассчитывал жить и умереть в деревне, преуспев на поприще сельского хозяйства и, быть может, отличившись на войне, если бы она разразилась».² Основные черты его будущего облика – и, прежде всего «презрение к человеческим иллюзиям,

---

¹ Чубинский В.В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988. – С. 8.

² Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Тт. 1-3, М., 1940-41. – С. 10.

огромная воля, неразборчивость в средствах для достижения поставленной цели и, наконец, физическая выносливость» – сложились уже тогда.³

Но деревенская жизнь начинала томить Бисмарка. Истинный переворот произошел под влиянием исторических событий. Первые три с небольшим десятка лет его жизни были, по существу, лишь прологом к тому моменту, когда «на смену сельскому хозяину должен был прийти политик, на смену частному лицу – личность историческая».⁴ Этот момент наступил в конце 40-х годов.

Бисмарка сделала политиком революция 1848г. Если до этого рубежа его можно было считать человеком с неопределившейся жизненной позицией, действующим скорее под влиянием наследственных традиций и настроений, чем продуманными убеждениями, то в революционные месяцы родился новый Бисмарк. Этот Бисмарк не просто придерживался определенных взглядов – «он доводил их до логического конца и высказывал их с таким бесстрашием и откровенностью, которые шокировали его единомышленников, но зато предвещали появление деятеля крупного масштаба, свободного от парализующих волн колебаний и нерешительности».⁵

Уже в период революции 1848 г. у Бисмарка в полной мере обнаружились те черты, которые в последующем оказались столь характерными для его деятельности: уверенность в своих силах, ненависть к демократическим движениям, презрение к «парламентской болтовне», умение довольно точно оценить силы противника. Уже в ту пору главным аргументом для него была сила: в ней он видел «альфу и омегу всякого политического и дипломатического успеха».⁶ Несколько позднее он заявлял: «Германский вопрос не может быть разрешен в парламентах, а только дипломатией и на поле битвы».⁷

---

³ Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. – С. 22.

⁴ Чубинский В.В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988. – С. 20.

⁵ Там же. – С. 63.

⁶ Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. – С. 24.

⁷ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Тт. 1-3, М., 1940-41. – С. 58.

Если его взгляды на роль силы, как решающего аргумента в политической и дипломатической борьбе, сложились еще в период революции 1848 г., то понимание роли силы в воссоединении Германии под гегемонией Пруссии пришло позднее. Германия была раздроблена на ряд мелких государств и княжеств. Среди десятков раздробленных государств, главную роль играла Австрия, между тем как Пруссия должна была довольствоваться более скромным положением. В 1948 г. Бисмарк еще не помышлял о том, чтобы одна Пруссия взяла на себя миссию воссоединения Германии и вытеснила Австрию. Однако окончательное и ясное понимание путей воссоединения Германии под гегемонией Пруссии за счет вытеснения преобладающего влияния Австрии пришло после того, как ему, наконец-то, удалось вступить на дипломатическое поприще.

Политическая карьера Бисмарка началась в мае 1851 г., когда Бисмарк получил назначение на пост сначала советника, а затем посланника Пруссии при Союзном сейме во Франкфурте-на-Майне. Он оказался подходящим кандидатом на этот пост.

«Будучи на голову выше окружающих его политических деятелей юнкерской Пруссии того времени»,⁸ Бисмарк понял историческую неизбежность объединения Германии. Чтобы сохранить и расширить господство прусской монархии и землевладельческого дворянства, нужно было, удовлетворив интересы немецкой буржуазии в вопросе об объединении Германии, заставить ее отказаться от претензий на самостоятельную политическую роль и руководство. Опираясь на армию и всю систему прусского милитаризма, Бисмарк приступил к делу. Он понял, что в ходе борьбы за гегемонию над германскими государствами военное столкновение между Пруссией и Австрией неизбежно. Поняв это, Бисмарк стал настойчиво и последовательно подготавливать столкновение, которое должно было стать одним из существенных этапов на пути к воссоединению Германии на юнкерско-династической основе, под главенством Пруссии. По выражению

---

⁸ Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. – С. 26.

Ерусалимского А.С. «Бисмарк готовился к роли не только могильщика, но и душеприказчика половинчатой революции 1848 г.».⁹

Поставив перед собой эту задачу, Бисмарк вместе с тем понял, какое значение для ее разрешения имеет международная политическая обстановка. К созданию наиболее благоприятных международных условий и была направлена его деятельность как политика и дипломата.

1.2. Роль Бисмарка в создании Северо-Германского союза

Назначение Бисмарка на пост министра-президента и министра иностранных дел официально состоялось в начале октября 1862г. С этого момента он в течение 28 лет беспрерывно руководил политикой Пруссии, а затем Германской империи.

В одной из первых официальных речей он произнес знаменитые, бесчисленное число раз цитировавшиеся с тех пор слова: «...не речами и постановлениями большинства решаются великие вопросы времени..., а железом и кровью».

Между тем злополучные слова, как вскоре обнаружилось, действительно стали программой: политика Бисмарка в последующие годы вполне отвечала провозглашенному тезису. «Политика железа и крови», «железный канцлер» – все эти утвердившиеся в политической и исторической литературе и навсегда соединившиеся с образом Бисмарка понятия ведут свое начало от собственных слов только что назначенного министра.

Дания стала первой жертвой «бисмарковской» политики. Начиная войну Пруссии с Данией (1864г.), Бисмарк хотел предотвратить намечавшееся превращение герцогств Гольштейна и Шлезвига в самостоятельные государства в составе Германского союза. В этой войне он хотел испытать силу прусской армии после реорганизации и увеличения. Он хотел, наконец,

---

⁹ Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. – С. 27.

осуществить первый этап на пути к воссоединению Германии под главенством Пруссии.

Момент для удара по Дании был выбран очень удачно. Австрия, не желая предоставить Пруссии одной воспользоваться лаврами военных побед, вынуждена была к ней присоединиться. Заручившись нейтралитетом Франции, Пруссия обрушилась на Данию, которая была быстро разгромлена. Великие европейские державы, в лице Англии, Франции и России, оказались бессильны предотвратить крах протерпевшейся четыре века и признанной международным соглашением связи Шлезвига и Гольштейна с Данией. Личный престиж Бисмарка поднялся как в глазах иностранцев, так и в собственной стране. Особенно им был доволен король. В письме к Бисмарку он писал: « За четыре года, которые истекли с тех пор, как я поставил Вас во главе правительства, Пруссия заняла положение, достойное ее истории и обещающее ей в дальнейшем счастливую и славную будущность».¹⁰

Судьба отторгнутых от Дании герцогств еще не была окончательно решена. Ее решение зависело теперь уже, главным образом, от развития отношений между Пруссией и Австрией. От него же, как показало ближайшее будущее, зависел ход дел в Германии в целом и в Пруссии в частности.

Прусский милитаризм продемонстрировал в войне с Данией свою нарастающую мощь, после чего бисмарковская дипломатия направила свои усилия на то, чтобы результаты победы превратить в повод для нового военного конфликта – на сей раз со своим временным союзником и постоянным соперником в германских делах – Австрией. Поводом послужило совместное управление отторгнутых от Дании двух немецких провинций – Шлезвиг и Гольштейн. Такое совместное управление стало источником постоянных трений между Пруссией и Австрией и таило в себе возможность военных столкновений, что и входило в расчеты Бисмарка.

Позиция нейтралитета, занятая царской Россией в связи с войной Пруссии и Австрии против Дании, укрепила Бисмарка в понимании того, как

---

¹⁰ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Тт. 1-3, М., 1940-41. – С. 18-19.

важно для Пруссии поддерживать хорошие отношения с восточной соседкой. Хорошие отношения с Россией были необходимы и для осуществления следующего этапа воссоединения Германии, а именно для проведения войны против Австрии, фактически из-за вопроса о том, кому быть гегемоном в Германии.

Датскую войну от войны австро-прусской отделяли всего лишь два года – срок очень небольшой. Малая война, в которой обе державы выступили в качестве союзников, оказалась прелюдией к большой войне между ними, более того, дала предлог для нее. «Уже современники событий поняли, - пишет Чубинский В.В. в своей монографии о Бисмарке, - что в первом военном конфликте в зародыше содержался второй. И нет в сущности ничего сложного в том, чтобы воспроизвести этап за этапом фатальный процесс, который привел и не мог не привести к войне 1866 года».¹¹

Летом 1866 г. началась война между Австрией и Пруссией. Прусские войска, которые были лучше вооружены и подготовлены к войне, наголову разбили австрийцев в битве при Садовой.

Важнейшим итогом австро-прусской войны было полное отстранение Австрии от германских дел, обеспечение решающего влияния Пруссии на северогерманские государства путем создания Северогерманского союза, аннексии Шлезвиг-Гольштейна и присоединения к Пруссии трех государств - Ганновер, Гессен-Кастель, Нассау, а также вольного города Франкфурта -на-Майне. Под именем Северо-Германского союза в Центральной Европе возникло, по сути дела, новое государство. По этому поводу Бисмарк писал в своих мемуарах: «...я исходил из того, что единая Германия – лишь вопрос времени и что Северогерманский союз только первый этап на пути к его разрешению».¹²

Линия на объединение Германии сверху под главенством Пруссии добилась значительного, хотя еще и не окончательного успеха. В начале 60-х годов в Германии сложилась ситуация, когда выполнение одной из

---

¹¹ Чубинский В.В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988. – С. 172.

¹² Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Тт. 1-3, М., 1940-41. – С. 51.

необходимейших задач буржуазного преобразования – создания единого национального государства – стало неотвратимым. И в этот момент консервативный юнкер Бисмарк, олицетворяя собой и историческую необходимость, и определенные социальные силы, принялся за осуществление буржуазной задачи объединения страны. Он реализовывал национальные чаяния буржуазии и тем самым спасал основы существующего строя, перетягивал на свою сторону – на сторону монархии, военщины, высшей бюрократии, юнкерства – крупнобуржуазные круги. Им пришлось за удовлетворение своих национальных устремлений заплатить отказом от либеральных иллюзий.

Австро-прусскую войну вместе с ее итогами многие историки называют бисмарковской «революцией сверху». Во-первых, объединение Германии, на мой взгляд, было актом прогрессивным, целью и задачей буржуазной революции. Во-вторых, осуществлял его Бисмарк при помощи радикальных и в этом смысле революционных по существу методов. Нарочницкая Л.И. в своей книге «Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX вв.» отмечает, что «стремление не допустить объединение Германии «снизу» лежало в основе всей политики правительства Бисмарка, главная задача которой состояла в осуществлении этого объединения путем войн под властью прусской монархии».¹³

На мой взгляд, тот факт, что все историографы Бисмарка трактуют осуществившееся под его началом объединение германских земель как жесткое и антидемократичное, является абсолютно справедливым. При проведении своей политики в этом направлении Бисмарк опирался не на естественные интеграционные силы, а на «железо и кровь», то есть на военную мощь Пруссии, вокруг которой, собственно, и осуществлялось объединение.

1.3. Провозглашение Германской Империи

---

¹³ Нарочницкая Л.И. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии. М., 1960. – С. 260.

Заклучив мир с Австрией, Пруссия приступила к подготовке третьего, заключительного акта на пути к объединению Германии под главенством Пруссии. Бисмарку нужен был нейтралитет России в предстоящей войне с Францией, не желавшей допустить появления на своих восточных границах сильной воссоединенной Германии. Бисмарк приступил к тщательно дипломатической подготовке этого удара.

Желая, во что бы то ни стало, спровоцировать войну, Бисмарк подделал важный дипломатический документ. 13 июля 1870 г., получив из Эмса телеграмму с изложением беседы прусского короля с французским послом, Бисмарк сократил текст депеши, придав ему оскорбительный для Франции характер. Прочитав телеграмму, Мольтке заметил: «Так-то звучит совсем иначе; прежде она звучала сигналом к отступлению, а теперь – фанфарой, отвечающей на вызов».¹⁴ Фальсифицированную таким образом «эмскую депешу» он приказал опубликовать в печати.

19 июля 1870 г. Франция объявила войну Пруссии. В результате ряда последовательных поражений основные силы французской армии были разбиты в течение нескольких месяцев. Прусская армия в августе отбросила одну часть французских войск к крепости Мец и осадила ее там, другую окружила под Седаном. Здесь 82-тысячная французская армия сдалась в плен вместе с императором Наполеоном III. 4 сентября 1870 г. в Париже произошла революция, обанкротившийся наполеоновский режим рухнул под натиском народа. Но на территории Франции неожиданно развернулись события, которые застали врасплох и Бисмарка, и Мольтке. После краха наполеоновского режима во Франции к власти пришло правительство Тьера. Франция стала республикой, возглавляемой «правительством национальной обороны». Бисмарк и прусский генералитет внезапно увидели перед собою нового противника. Народная война доставила немало трудностей. Со второй половины сентября немцы, овладев Версалем, приступили к осаде Парижа.

---

¹⁴ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Тт. 1-3, М., 1940-41. – С. 84.

Буржуазное правительство Франции вступило в переговоры с пруссаками о капитуляции.

Франко-прусская война (правильнее ее называть франко-германской) носила двойственный характер. Коль скоро объединение Германии явилось актом исторической необходимости, то война, имевшая целью завершить это объединение, объективно служила прогрессу. Но прогрессивность ее простиралась лишь до определенного пункта. Как только решающая победа над французами была одержана и препятствия к объединению Германии устранены, исторически прогрессивная миссия войны кончилась. Все последующие действия немцев, и прежде всего навязанные Франции условия мира, были уже чисто захватническими и грабительскими.

Итак, в этой войне Франция была разгромлена и перед Северогерманским союзом, перед Пруссией встала давно запланированная задача присоединения южно-германских государств.

После того, как прусская армия разгромила основные силы Франции, 18 января 1871 г. в Версальском дворце, на территории побежденной Франции, прусский король Вильгельм 1 был провозглашен императором Германии.

Жестокие условия перемирия и мирного договора, навязанного Франции, свидетельствовали о том, что Бисмарк сумел удовлетворить основные экономические, политические и военные требования юнкерско-буржуазной и милитаристской империи. Отныне Бисмарк стал «кумиром господствующих классов – юнкерства и буржуазии, всех тех кругов, которые объединились под знаменем милитаризма, национализма и империи».¹⁵ Он стал «железным канцлером» Германии.

Таким образом, « Бисмарк из раздробленной Германии «железом и кровью» создал в центре Европы милитаристское государство».¹⁶ Необходимое в историческом смысле и главное дело жизни Бисмарка было сделано.

---

¹⁵ Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. – С. 83.

¹⁶ Галкин И.С. Создание Германской империи. М., 1986. – С. 174.

В целом, на мой взгляд, можно по-разному оценивать осуществление процесса объединения Германии. Безусловно, методы объединения были достаточно жесткими, однако, в сложившейся в 1860-70-е годы в Германии ситуации, они были необходимы. Сам факт объединения, несмотря на антидемократичность его пути, был прогрессивным, так как покончил с многовековой раздробленностью, устранил препятствия к экономическому развитию страны, кроме того, создал новые условия и возможности для развертывания социально-политической борьбы, для подъема немецкого рабочего движения. Также, по моему мнению, не следует преуменьшать роль Отто фон Бисмарка в процессе образования Германской империи. Конечно, существовали объективные политические и экономические предпосылки к объединению германских государств, но без активного влияния субъективного фактора, каковым и явилась политика Бисмарка, естественный процесс объединения германских земель мог осуществляться еще довольно долго.

Так или иначе, по моему мнению, очевидно одно: явившееся следствием политики Бисмарка, образование Германской Империи качественным образом изменило политический баланс сил в Европе и оказало существенное влияние на дальнейшее развитие не только европейской, но и мировой истории.

3 марта 1871 г. состоялись выборы в первый германский рейхстаг, основной задачей являлось принятие новой редакции имперской конституции, которая была принята рейхстагом 14 апреля. Очень точно об этом высказался Энгельс: «Конституция... была «скроена по мерке» Бисмарка. Она была дальнейшим шагом на пути к его единоличному господству, осуществляемому путем балансирования между партиями в рейхстаге и между партикуляристскими государствами в Союзном совете, - дальнейшим шагом по пути бонапартизма».¹⁷

Действительно, Бисмарку нелегко было бы удержаться на своем посту и тем более пользоваться той огромной властью, которой он обладал, если бы не своеобразное государственное устройство Германской империи. Никто,

---

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.21. – С. 474.

вероятно, не определил сущность политического режима империи более метко, чем Маркс: «...обшитый парламентскими формами, смешанный с феодальными придатками и в то же время уже находящийся под влиянием буржуазии, бюрократически сколоченный, полицейски охраняемый военный деспотизм...».¹⁸ В этом определении сконцентрированы основные черты той формы бонапартистской диктатуры, которая утвердилась в Германии, прежде всего стараниями Бисмарка. Она предполагала авторитарные методы управления государством. Отсюда – ограничение прав рейхстага, отсутствие ответственного перед парламентом правительства, сосредоточение рычагов власти в узком кружке – Вильгельм 1, Бисмарк, Мольтке. Она, эта диктатура, означала опору на военную силу и бюрократический аппарат. Она, наконец, держалась на постоянном лавировании между ведущими классами, в первую очередь – между крупными капиталистами и аграриями, а значит – и между представлявшими их интересы партиями.

Официально Бисмарк вступил в новую должность с момента преобразования ведомства союзного канцлера в ведомство имперского канцлера 12 мая 1871 г. С тех пор он занимал этот пост вплоть до своей отставки в 1890 г. Он оставил за собой также должности имперского министра иностранных дел и прусского министра-президента.

Что касается лично Бисмарка, то ему никогда больше не было суждено подняться на уровень задач, решавшихся в 1864-1871 годах, когда он выступал как своего рода орудие исторической необходимости. И в целом деятельность Бисмарка после 1871 года представляется в большей мере противоречивой, приводящей не к тем последствиям, на которые была рассчитана, исполненной различных промахов. Последнее относится как к внешней, так – причем в большей степени – к внутренней политике «железного канцлера».

ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ДИПЛОМАТИИ БИСМАРКА

2.1. Общая характеристика дипломатии Бисмарка

---

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.19. – С. 28.

Как дипломат Бисмарк прошел хорошую школу. В течение восьми лет своего пребывания во Франкфурте (1851-1859 гг.) в качестве посланника Пруссии при Союзном сейме, он имел возможность самым тщательным образом изучить «все ходы и выходы вплоть до малейших лазеек»,¹⁹ все сложные дипломатические хитросплетения, возникающие из противоречивых интересов отдельных германских государств. Он мог учиться у своих собственных соперников в Союзном сейме: австрийская дипломатия, прошедшая школу Меттерниха, имела огромный опыт хитроумных интриг. Кратковременное пребывание Бисмарка в Вене, в этой, по словам прусского короля, «высшей школе дипломатического искусства», также имело в этом смысле немалое значение.

Впоследствии, будучи назначен на пост посланника в Петербург (1859), Бисмарк тщательно изучил и опыт русской дипломатии. Вопреки довольно распространенному за границей мнению, здесь было чему учиться. Бисмарк, по собственному его признанию, брал «уроки дипломатического искусства» у Горчакова.

Наконец, в области политической и дипломатической у Бисмарка был еще один образец – Наполеон III. Будучи прусским посланником в Париже (1862), Бисмарк мог многое заимствовать из арсенала французского бонапартизма, тем более что методы Наполеона III весьма импонировали прусскому юнкеру, который поставил перед собой далеко идущую цель: удовлетворив национальные интересы немецкой буржуазии, подчинить германские государства милитаристской Пруссии. Недаром Энгельс отмечал, что Бисмарк далеко не доктринер, живущий в мире реакционно-утопических взглядов и иллюзий, это – «человек большого практического ума и огромной изворотливости, прирожденный и тертый делец, который при других обстоятельствах мог бы потягаться на нью-йоркской бирже с Вандербилтами и Джеями Гулдами...».²⁰

---

¹⁹ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Тт. 1-3, М., 1940-41. – С. 58.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21. - С. 442.

Таким образом, в течение одиннадцати лет, предшествовавших тому времени, когда Бисмарк был призван королем Пруссии, он имел возможность самым непосредственным образом изучить внешнюю политику и дипломатию трех наиболее крупных европейских держав, окружавших Пруссию: России, Австрии и Франции. Опыт, воспринятый им во Франкфурте-на-Майне и в Вене, в Петербурге и Париже, не был, однако, механическим соединением и простой комбинацией дипломатических приемов, заимствованных в политических арсеналах иностранных держав. В дипломатии Бисмарка были, несомненно, и собственные черты, исторически восходящие к политике «великого курфюрста» и Фридриха II.

Бисмарк был лично неподкупен, и попытки со стороны иностранных держав подкупить его, оказались тщетными. Решая основные политические вопросы, Бисмарк бывал подвержен (особенно в 70 –80-х годах) влиянию отдельных финансовых групп.

Бисмарк не отказывался от тонких дипломатических интриг, но все же самой характерной его чертой была огромная сила воли, которой он порой парализовал своих партнеров. С одними он был подчеркнуто учтив, с другими – прямолинеен и даже груб. Он мог приспособиться к каждому, в зависимости от того, какое впечатление хотел оставить у партнеров для достижения своей цели. Именно тогда будущий премьер-министр Англии Дизраэли произнес после беседы с Бисмарком знаменитые слова: «Опасайтесь этого человека! Он говорит то, что думает». А говорил Бисмарк, согласно тому же рассказу, что вскоре, по-видимому, станет главой прусского правительства и тогда реорганизуем армию, доведет ее до уровня, вызывающего уважение, и под первым подходящим предлогом объявит войну Австрии, взорвет Германский союз, подчинит средние и мелкие государства и дарует Германии национальное единство под руководством Пруссии.

В начале своей дипломатической деятельности он еще обладал выдержкой, которая в сочетании с огромной энергией изумляла всех, кто

соприкасался с ним. Он не был хладнокровен, скорее горяч, а иногда и запальчив.

Вскоре у Бисмарка к этим чертам прибавилась и раздражительность, которая мистифицировала и пугала его подчиненных. Тем не менее, способность к кипучей деятельности никогда не покидала Бисмарка, даже во время болезни.

Но самой значительной чертой Бисмарка являлась неиссякаемая сила воли. Бисмарк всем стремился навязать свою волю – союзникам и единомышленникам в одинаковой степени, как и противникам. За долгие годы своего пребывания на посту министра-президента Пруссии и канцлера Германской империи, Бисмарк не раз вступал в острые конфликты со своим монархом по вопросам внутренней, а особенно внешней и военной политики. В ряде случаев, Вильгельм I не мог понять смысла, методов и целей бисмарковской политики. Но Бисмарк мало считался с этим. Обычно он ставил своего короля-императора перед свершившимся фактом, а затем старался представить этому факту оправдание и добиться окончательной санкции монарха.

Жестокость и маневренность он проявлял не только в области дипломатии, но и в отношении разнородных политических сил господствующих классов, с которыми был вынужден считаться.

В своей политике Бисмарк всегда опирался на армию как орудие насилия, и система прусского милитаризма всегда опиралась на его политику.

Таким образом, главной ареной, где Бисмарк мог в полной мере проявить силу воли, была политика в отношении господствующих классов, которые видели в нем своего кумира, а еще более – дипломатия, которая опиралась на милитаризм и должна была обеспечить наиболее благоприятные условия на случай войны. Вот здесь-то сила воли никогда не покидала Бисмарка, но, когда нужно было, он умел ограничивать свои притязания. И, наоборот, добившись своей цели дипломатическим путем, он считал нужным закрепить ее силой оружия.

Бисмарк считал, что выбор момента для начала войны является одной из решающих предпосылок успеха – нужно только суметь, по соображениям политическим, формальную ответственность за ее возникновение перенести на противника. А это дело дипломатической ловкости – когда момент наступил, нужно действовать. Раз приняв решение, он больше никогда не испытывал сомнений. «Любая политика,- писал он впоследствии лучше политики колебаний».²¹ Это, однако, не означает, что в своей политике он при всех условиях был прямолинеен. «Международная политика, - пояснял Бисмарк – представляет собою текучий элемент, который при известных обстоятельствах временно принимает твердые формы, но с переменой атмосферы вновь возвращается в свое первоначальное состояние».²² Бисмарк всегда имел перед глазами определенную цель, но он не отказывался идти к ней в зависимости от условий и окружающими путями.

По моему мнению, исключительно большой интерес представляет отношение Бисмарка к России.

Своим практичным умом и политической проницательностью Бисмарк очень рано постиг, какую роль играет Россия на международной арене. Как политик и дипломат, поставивший перед собой определенную цель, он понял также, что Пруссия не сможет разрешить задачу воссоединения Германии, не сможет стать крупной европейской державой, если не добьется благоприятного к себе отношения со стороны своей великой восточной соседки. Подлинное понимание роли России и задач всемерного укрепления отношений с нею пришло вместе с окончательным формированием его взглядов на пути воссоединения Германии. Такой взгляд на германские дела сложился у Бисмарка к тому времени, когда началась Крымская война. Крымская война 1853-56 годов противопоставила друг другу в борьбе за господство на Ближнем Востоке Россию, с одной стороны, и коалицию Англии, Франции и Турции – с другой. Англо-французская коалиция стремилась привлечь на свою сторону и Австрию. Бисмарк с самого начала

---

²¹ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Тт. 1-3, М., 1940-41. – С. 228.

²² Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Тт. 1-3, М., 1940-41. – С. 229.

выступил решительным противником любых попыток вовлечь Пруссию в коалицию держав, противостоящих России, но не из-за симпатии к русскому царизму, а из-за того, какую пользу может извлечь в данной ситуации Пруссия под углом зрения ее соперничества с Австрией.

Таким образом, внешнеполитическую программу Бисмарка, на мой взгляд, можно было сформулировать в следующих словах: решительная борьба с Австрией, укрепление отношений с Россией.

2.2. Специфика дипломатии Бисмарка в период Прусских войн

Назначение Бисмарка на самый высокий правительственный пост в Пруссии состоялось в обстановке острейшего политического кризиса, названного конституционным конфликтом между королем и ландтагом.

Поводом для конфликта между правительством и либералами послужил вопрос о военной реформе, конечным результатом которой должна была стать милитаризация страны и усиление позиций юнкерства. Обстановка в стране накалилась настолько, что король собирался отречься от престола. Под влиянием военного министра он согласился призвать на помощь Бисмарка, который в борьбе с ландтагом должен был осуществить политику «сильной» руки. 23 сентября 1862 года Бисмарк был введен в состав правительства и через две недели назначен на пост министра-президента.

Начиная войну Пруссии с Данией, Бисмарк хотел осуществить первый этап на пути к воссоединению Германии под главенством Пруссии.

С точки зрения соотношения сил на международной арене выбор момента для удара против Дании был очень удачен. Очень точно описывает эту ситуацию Ерусалимский А.С. во вступительной статье к мемуарам Бисмарка: «Австрия, не желая предоставить Пруссии одной воспользоваться лаврами военных побед, вынуждена была к ней присоединиться. Бонапартистская Франция увязла в своей мексиканской аванюре. Англия

порывалась рычать, но без поддержки какой-либо континентальной державы ничего практически не могла сделать. Ключ находился в руках России».²³

Позиция России в датской войне 1864 г. в значительной степени решила успех Пруссии. А это, в свою очередь, укрепило Бисмарка в понимании того, как важно для Пруссии поддерживать добрые отношения с восточной соседкой.

Хорошие отношения с Россией были необходимы и для осуществления следующего этапа воссоединения Германии, а именно – для проведения войны против Австрии. В дипломатическом отношении Бисмарк подготовил эту войну, как известно, блестяще. Он связался с Италией, задобрив обещаниями Наполеона III и действовал в уверенности, что Россия не будет склонна спасти Австрию.

Позиция, занятая Россией в период прусско-австрийской войны, являлась одним из наиболее существенных факторов, определивших успех выполнения этой национальной программы. Бисмарк это понимал и настойчиво добивался благожелательного отношения России к третьему, заключительному акту на пути к воссоединению Германии под главенством Пруссии. Ему нужен был нейтралитет России в предстоящей войне с Францией. О том, как Бисмарк подготовил эту войну в дипломатическом отношении, он сам довольно подробно рассказывает в своих мемуарах.²⁴ Искалеченная Эмсская депеша, не только опубликованная в газетах, но и сообщенная по распоряжению Бисмарка северогерманскими дипломатическими представителями иностранным правительствам, вызвала взрыв негодования во Франции. Последнее сопротивление противников войны, и в их числе самого Наполеона III, было сломлено, и Франция объявила Северогерманскому союзу войну.

Позиция России и тут имела решающее значение. Прусская армия под руководством генерала Мольтке неожиданно и быстро разгромила бонапартистскую Францию, Центральное расположение Пруссии в Европе,

---

²³ Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. - С. 23.

²⁴ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Тт. 1-3, М., 1940-41. – С. 84.

обнаженность ее флангов и сосредоточение подавляющей части ее армии на западе, против Франции – все это требовало стремительной победы; надо было произвести впечатление на нейтральные государства. Успех прусской армии в большей степени определялся тем, что Пруссия могла быть спокойна на своей восточной границе.

Таким образом, по моему мнению, в период образования Германской империи Бисмарк усиленно стремился поддерживать и укреплять отношения с Россией. Страх, обуявший его в связи с Парижской коммуной, послужил дополнительным стимулом к укреплению династических и политических связей с тогдашней Россией.

В целом, характеризуя дипломатию Бисмарка в период Прусских войн, можно сделать следующий важный вывод: Бисмарк создал собственный своеобразный военно-дипломатический стиль. Для его дипломатии были характерны жесткость, беспринципность, приверженность тактике превентивной войны и осуществление достаточно агрессивной дипломатии. Следует отметить, что для того времени военная дипломатия такого рода являлась достаточно эффективной.

2.3. Особенности дипломатии Бисмарка после образования Германской империи

Образование Германской империи открыло новую страницу в истории международных и дипломатических отношений Европы. Основная цель, к которой в течение многих лет стремился Бисмарк, была достигнута. Воссоединенная Германия превратилась в могучую державу, призванную играть большую роль на международной арене. Франция была повержена. Ее правящие классы возместили себя победой над Парижской коммуной. В своей внешней политике реакционная Франция пресмыкалась перед германскими победителями и русским царем. Немецкие либералы, еще недавно на словах негодовавшие по поводу методов «дикого» помещика из Шенгаузена, теперь

восхищались им. Удовлетворив национальные требования немецкой буржуазии, юнкер победил ее. Остальное довершил страх, охвативший господ либералов с тех пор, как они узнали, что в Париже провозглашена Коммуна.

На восточной границе, со стороны России, не было оснований ждать каких-либо осложнений. Отношения с Австро-Венгрией, которую в войне 1870-1871 гг. Бисмарк сумел нейтрализовать, были удовлетворительными. Противоречий с Англией, экономических или колониальных, у новообразовавшейся Германской империи в то время еще не было. Казалось, положение молодой империи, а вместе с нею и ее первого канцлера было блестящим. Но, ни международная обстановка, сложившаяся после образования Германской империи, ни политическая и дипломатическая деятельность «железного канцлера» не выглядели столь идиллически. После образования Германской империи Бисмарк увидел стоящие перед ней новые внешнеполитические задачи. Он считал, что они вытекают из центрального положения Германии в Европе. Бисмарк сам создал коалицию, опираясь на которую он и проводил внешнюю политику Германии. В лице Австрии он видел до воссоединения Германской империи такого же устойчивого врага Пруссии, как после воссоединения он видел в ней исторического союзника. С Францией он считал необходимым поддерживать добрые отношения до последнего акта воссоединения Германии, а после разгрома Франции и аннексии Эльзаса и Лотарингии он должен был считаться с ней, как с историческим врагом.

В течение двух десятилетий, со времени образования Германской империи вплоть до своей отставки, Бисмарк вел напряженную борьбу в области внешней политики.

Франкфуртский мир, подписанный между Германией и Францией после окончания войны, стал основой внешней политики бисмарковской Германии. Канцлер стремился увековечить этот мир, так как он предоставлял Германии значительные привилегии в отношении Франции. Присоединение Эльзаса и

Лотарингии к Германии еще более усугубило пропасть между новой империей и ее западной соседкой.

Таким образом, после Франкфуртского мира Бисмарк всегда мог быть уверен в том, что в лице Франции любой враг Германии имеет потенциального союзника. Это выдвигало перед ним новую задачу: ослабить внутренние силы Франции и изолировать ее на международной арене.

В своих мемуарах Бисмарк рассказывает, что еще в разгар кампании против Франции он был озабочен укреплением отношений с Россией и Австро-Венгрией. Таким образом, он стремился не допустить возможного повторения коалиции трех держав: России, Австрии и Франции.

К этому же времени и относится попытка Бисмарка к более широкому политическому сближению с Англией, которая, надо признать, закончилась неудачей. Английское правительство ответило тем, что заняло весьма сдержанную позицию.

Тогда Бисмарк выдвинул на первый план идею общности династических интересов трех восточно-европейских монархий. На этой основе он создал союз трех императоров – германского, русского и австрийского (1873 г.). Это была временная комбинация, которую Бисмарк использовал для укрепления европейских позиций молодой Германской империи. В союзе трех императоров Бисмарк стремился обеспечить международное положение Германии, сложившееся после Франкфуртского мира. Он стремился использовать не только свое политическое сближение с обеими империями, но и противоречия между ними. Не в меньшей мере он стремился использовать и более значительное противоречие между Россией и Англией, уже тогда развернувшееся на Ближнем Востоке и в Средней Азии. Взвешивая с надеждой на Англию, он поддерживал близкие отношения и с Россией, заверяя ее в искренней дружбе.

В то время дружба России нужна была Бисмарку для того, чтобы изолировать Францию, которая досрочно выплатила контрибуцию и приступила к укреплению своей армии. «Государство, подобное Пруссии или

Германии, - утверждал Бисмарк, - может подвергнуться нападению с трех или четырех сторон, и поэтому будет закономерно, если при определенных обстоятельствах это государство в наиболее выгодный для себя момент, упредив противника, само начнет против него военные действия».²⁵

Так «железный канцлер» Германской империи впервые – и притом публично – сформулировал милитаристскую концепцию превентивной войны, концепцию, которая впоследствии полностью вошла в идеологический арсенал германского империализма.

Таким образом, весной 1875 года на Европу внезапно, как тяжелая туча, снова надвинулась опасность войны.

Дипломатическая подготовка превентивной войны против Франции, проведенная в самом начале 1875 г., не принесла желаемых результатов. Бисмарк понимал, что, не заручившись нейтральной позицией России, генерал Мольтке не сможет совершить свой вторичный победный марш на Париж. Бисмарк потерпел неудачу из-за вмешательства Горчакова. «Союз трех императоров» поддерживался еще до 1887 г., но начало развалу союза было положено в 1875 г. в связи с осложнениями, возникшими на Балканах из-за восстания в Боснии и Герцеговине.

К концу 70-х, в связи с усилившейся борьбой европейских держав за раздел мира, международная обстановка стала еще более сложной, отношения стали еще более противоречивыми, а политических «забот» у Бисмарка стало еще больше. Стремясь по возможности приглушить реваншистские тенденции во Франции, Бисмарк начал поддерживать активную колониальную экспансию французской буржуазии. Он знал, что на этом пути Франция столкнется с Англией (в Индокитае, а главное – в Египте) и с Италией (в Тунисе). Но, вместе с тем, он поддерживал и Англию, и Италию как колониальных соперников Франции. Еще ранее он начал подталкивать на Ближнем Востоке и царскую Россию, и габсбургскую Австрию. Но здесь он, однако, стремился не довести дело до войны. Он считал, что взаимное соперничество этих держав

---

²⁵ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Тт. 1-3, М., 1940-41. – С. 179.

над другой чревата для Германии опасностями. Он никогда не питал иллюзий, что Австрия в единоборстве с Россией окажется победительницей. Но он опасался, что в случае победы России над Австрией Германия, в известной мере, попадет в зависимое положение от своей восточной соседки. Поэтому он не хотел допустить поражения Австро-Венгрии. В ней он видел противовес России. Вместе с тем он не отказывался от мысли использовать и другой противовес - Англию. В лавировании между всеми этими противоречивыми интересами главнейших европейских держав, но при точном учете своих собственных политических интересов, находился Бисмарк. Нарастание этих антагонизмов не позволило Бисмарку далее продолжать его прежнюю линию. Перед Бисмарком встал вопрос: с кем идти? Его выбор пал на Австро-Венгрию.

Бисмарк подписал в 1879 г. союзный договор с Австро-Венгрией, которой гарантировал вооруженную помощь в случае войны с Россией. Со своей стороны Австро-Венгрия, предоставляя Германии помощь в случае войны с Россией, обязалась соблюдать нейтралитет в случае войны с Францией.

Таким образом, подводя черту под вышесказанным, Бисмарк упорно стремился отвести опасность войны с Россией, которая неизбежно для Германии превратилась бы в войну на два фронта.

Ослабевший «Союз трех императоров» в 1881 г. был подкреплён австро-русско-германским договором о взаимном нейтралитете этих держав, если одна из них подвергнется нападению четвертой, в частности в случае нападения Англии на Россию или Франции на Германию. Но надежд на этот договор было мало.

Добиваясь изоляции Франции, Бисмарк поощрял Италию в конкуренции с Францией, ее притязания на захваченный Францией Тунис и способствовал приглушению ее претензий на принадлежавшие Австро-Венгрии Триест и Трентино. Своим основным противником Австро-Венгрия считала не Италию, а Россию. Это позволило Германии, Италии и Австро-Венгрии в 1882 г.

подписать «Тройственный союз» сроком на пять лет. Бисмарк снова получил то, что ему было нужно: обязательство Италии поддержать Германию в случае нападения на нее со стороны Франции (на Австро-Венгрию подобное обязательство не распространялось). Если бы Франция напала на Италию, то ей должны были помочь оба союзника. Если бы кто-то из участников договора подвергся нападению сразу двух великих держав, ему оказывалась военная помощь. Если бы один из участников сам напал на кого-либо, ему обеспечивался благожелательный нейтралитет со стороны обоих партнеров. В особых заявлениях подчеркивалось, что положения договора не должны считаться направленными против Англии. В своих мемуарах Бисмарк говорит, что «Тройственный союз - это стратегическая позиция, которая ввиду опасностей, угрожавших нам в момент его заключения, была благоразумной и при тогдашних обстоятельствах достижимой».²⁶

Бисмарк мог быть доволен: он по возможности обеспечил себя против угрозы со стороны Франции и превратил Германию в центр системы союзов, которую надлежало поддержать и, может быть, при случае даже расширить.

Как и в 1875 г., военная тревога, на сей раз более острая и продолжительная, пошла на убыль.

Последние пять лет пребывания Бисмарка у власти были периодом его наибольшей дипломатической активности. В 1887 г. истек срок Тройственного союза. Возобновив договор на новый срок, Бисмарк тем самым укрепил свои отношения с Австро-Венгрией и Италией. Как и раньше, одно острие этого союза было направлено против России, другое - против Франции.

В 1887 г. распался, не выдержав напора заключенных в нем противоречий между Россией и Австро-Венгрией, союз трех императоров. В расчетах Бисмарка важное место постоянно занимала Англия. По словам Ерусалимского А.С.- бисмарковская система «перестраховки» была, таким образом, лишь «сложной дипломатической конструкцией, воздвигнутой на взрывающейся почве экономических конфликтов».²⁷

---

²⁶ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Тт. 1-3, М., 1940-41. – С. 230.

²⁷ Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. – С. 44.

Так вся система бисмарковской политики, внутренней и внешней, вступила в глубокий кризис. Стремясь укрепить свое положение, Бисмарк метался, маневрировал, интриговал в разных направлениях. Он пишет в своих мемуарах: «Причины, по которым моя политическая совесть не позволяла мне уйти в отставку, лежали в другой плоскости, а именно – во внешней политике, с точки зрения как империи, так и германской политики Пруссии. Доверие и авторитет, которые я в течение долгой службы приобрел при иностранных и германских дворах, я не в состоянии был передать другим. С моим уходом этот капитал должен был погибнуть для страны и для династии».²⁸

В 1890 г. Бисмарк получил отставку и должен был уйти. Бисмарк был крупным дипломатом, реальным и трезвым политиком. Он сумел в области внешней политики подняться выше своего класса, сумел понять исторические задачи, стоявшие тогда перед Германией, и разрешил их по-своему, но на следующем этапе он не смог освоить новые условия классовых и международных отношений, складывавшихся в период империализма.

В целом, дипломатию Бисмарка в 80-е годы можно охарактеризовать следующим образом: в конце своей политической карьеры Бисмарк часто прибегал к сложным, негибким дипломатическим конструкциям, которые в большинстве случаев оказывались недостаточно эффективными в новых, динамичных политических условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение контрольной работы, посвященной исторической личности канцлера Германии Отто фон Бисмарка, необходимо сделать следующие основные выводы:

1. Отто фон Бисмарк оказал весьма существенное влияние на развитие Германии во второй половине XIX столетия. Прежде всего, роль Бисмарка

---

²⁸ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Тт. 1-3, М., 1940-41. – С. 50.

заключается в том, что под его непосредственным руководством завершилось «железом и кровью» объединение германских земель и на политической карте Европы появилось новое влиятельное государство – Германская империя.

Огромный вклад Бисмарка в ее создание неоспорим. Неоспоримо и то, что борьба за образование империи потребовала от него решимости, смелости, энергии и выдающихся политических и дипломатических дарований. Более того, она потребовала также преодоления собственных классовых, кастовых и прусских узконационалистических предрассудков. Бисмарк явил миру своего рода исторический парадокс: прусский консервативный юнкер выполнил общенациональную задачу германской буржуазии при помощи радикальных методов «революции сверху».

2. Бисмарк сформировал новый стиль европейской военной дипломатии, которым позднее довольно активно пользовались последователи «железного канцлера» - кайзер Вильгельм II и, в определенной степени, Адольф Гитлер. К основным характеристикам дипломатии Отто фон Бисмарка можно отнести: жесткость, зачастую сочетающуюся с беспринципностью; крайний прагматизм; комплексное сочетание дипломатических средств и применение военной силы; использование сложных военно-дипломатических конструкций и т.д.

Внешняя политика руководимой Бисмарком Германской империи исходила из признания неизбежности новой европейской войны и необходимости подготовки благоприятных политических и военных позиций для удара по врагам. Вот почему дипломатические хитросплетения Бисмарка не ослабляли международную напряженность, а наоборот, поддерживали и усиливали ее. Вот почему при его непосредственном участии в Германии произошло такое тесное сближение дипломатии и милитаризма. Нельзя винить Бисмарка за грехи преемников, действовавших уже в другую эпоху, но не подлежит сомнению, что грехи эти основывались на фундаменте, построенном им. Все же в определенной мере и он несет ответственность за анархию, разгулявшуюся в дипломатии в двадцатом веке, Его

манипулирование прессой, намеренное раздувание мелких беспорядков до кризисных масштабов, умение прибегать к хитроумным уловкам, противоречившим его убеждениям, использование полуправды, ходовых фраз и политики устрашения – все эти аспекты его системы нашли применение во времена, когда внешнюю политику диктовали более мелкие личности, не обладавшие его находчивостью в критических ситуациях, когда военный конфликт казался неизбежным.

3. Система германского милитаризма, основы которой были заложены Бисмарком во второй половине XIX века, оказала огромное воздействие на европейскую и, более того, мировую историю первой половины XX столетия.

ЗАДАЧА 1

При рассмотрении спорного дела в суде, судья, рассмотрев детали дела, принял решение в пользу одной из сторон. Однако в последствии, поддавшись на посулы о вознаграждении и думая, что об этом никто не узнает, переменял решение в пользу другой.

Имел ли судья на это право? Что полагалось ему за это деяние?

Решение:

На основании ст. 201 ГПК РФ Суд, принявший решение по делу, может по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, принять дополнительное решение суда в случае, если:

1) по какому-либо требованию, по которому лица, участвующие в деле, представляли доказательства и давали объяснения, не было принято решение суда;

2) суд, разрешив вопрос о праве, не указал размер присужденной суммы, имущество, подлежащее передаче, или действия, которые обязан совершить ответчик;

3) судом не разрешен вопрос о судебных расходах.

В данной задаче решение судьей было изменено только поддавшись на посулы о вознаграждении, что согласно нормам АПК с момента объявления резолютивной части в судебном заседании, суд не вправе изменять изложенное в ней. Она в полном объеме должна соответствовать изготовленной версии решения.

Значит, судья не имел права изменять решение суда в пользу другой стороны.

За это деяние можно привлечь к ответственности и наказать за мошенничество судью при вынесении незаконного решения, можно подать жалобу.

ЗАДАЧА 2

В 1542 г. в немецком городе Виттенберге два местных бюргера были втянуты в имущественную тяжбу, касающуюся городской постройки. За день до суда ответчик по иску был найден мертвым неподалеку от своего дома. Подозрение пало на истца, поскольку было известно, что он публично

оскорблял убитого и угрожал ему расправой, кроме того, он был замечен в обществе подозрительных людей и имел при себе оружие.

Может ли судья, в соответствии с предписаниями Каролины, взять истца под стражу как подозреваемого в убийстве и применить пытку? Может ли быть вынесен обвинительный приговор при упорном заперательстве подозреваемого, включая неоднократный допрос под пыткой?

Решение:

Согласно предписаниям Каролины судья мог взять подозреваемого под стражу и применить к нему пытку, так как бюргер обвиняется в преступлении, за которое назначается смерть. При этом поведение бюргера вызывает подозрения.

В законе определялось, что «если кто-либо будет опорочен общей молвой или иными заслуживающими доверия доказательствами, подозрениями и уликами, как виновник злодеяния и вследствие этого взят властями по долгу службы, то он не должен быть подвергнут допросу под пыткой, доколе не будут добросовестно и достаточно удостоверены доказательства и подозрения о совершении им этого преступления. Для этого каждый судья обязан в сих важных делах до применения пытки осведомиться и усердно, сколь возможно по характеру и обстоятельствам каждого дела.....» (статья 6 Каролины). Применение пытки было связано с рядом условий. Так пытка не могла применяться, пока не будут найдены достаточные доказательства и «подозрения» в совершении тем или иным лицом преступления. Достаточными доказательствами для допроса под пыткой являлись показания двух добрых свидетелей. Статья 8 Каролины говорила, что если «...будет установлено преступление, караемое смертной казнью, или будут обнаружены прямые доказательства этого, то должно учинить допрос под пыткой в целях полного осведомления, потребного для открытия истины, а также для подтверждения ее признанием виновника...». Если под пыткой истец не сознается в преступлении и при этом будут найдены доказательства,

то есть он не будет изобличен, то он не может быть привлечен к ответственности. Также в «Каролине» указывалось, что если обвинение не подтверждается, судья не подвергается взысканию за применение пытки, ибо «надлежит избегать не только совершения преступления, но и самой видимости зла, создающей дурную славу или вызывающей подозрения в преступлении» (статья 61 Каролины).

Таким образом, можно сделать вывод, что судья в данном случае может применить пытку. Если он не признается под пыткой, но при этом будут найдены доказательства его виновности, то он может быть приговорен к смертной казни.

ЗАДАЧА 3

Лукулл - страстный любитель рыбной ловли приценивался к имению близ Неаполя из-за имеющегося там пруда. В назначенный день хозяин имения согнал к пруду своих рабов, которые имитировали рыбную ловлю,

забрасывая сети и удочки. Сделка была заключена, но вскоре Лукулл обнаружил обман и подал иск.

Какое решение примет суд по законам XII таблиц?

Решение:

Изучив Законы XII таблиц можно сделать вывод о том, что сделка будет признана законной а, Лукулл также может быть подвергнут штрафу в двойном размере, так как по Закону XII таблиц считалось достаточным представить доказательства того, что было произнесено при заключении сделки, и отказывавшийся от своих слов подлежал штрафу вдвое. И не чего не было известно об обманных сделках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреас Хилльгрубер Кельн. Отто фон Бисмарк - основатель великой европейской державы – Германской империи. М., 1979.

2. Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Тт. 1-3, М., 1940-41.
3. Галкин И.С. Создание Германской империи. М., 1986.
4. Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968.
5. История дипломатии. Под ред. В.П. Потемкина. М., 1941. т.1.
6. История дипломатии. Под ред. В.А. Зорина. М., 1959. т.1.
7. Людвиг Э. Бисмарк. М., 1999.
8. Нарочницкая Л.И. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии. М., 1960.
9. Оболенская С.В. Политика Бисмарка и борьба партий в Германии. М., 1992.
10. Палмер А. Бисмарк. М., 1997.
11. Ротштейн Ф.А. Из истории Пруско-Германской империи. М., 1948.
12. Чубинский В.В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988.